

УДК 316.4
ББК 60.524
К65

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., директор ФГБУН ВолНЦ РАН

О.Н. Калачикова – к.э.н., зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

М.А. Груздева – к.э.н., зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

О.В. Третьякова – к.филол.н., зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

К65 Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием I Лапинские чтения (г. Москва, 21–22 ноября 2022 г.) / Отделение общественных наук РАН, Вологодский научный центр Российской академии наук, Институт философии Российской академии наук. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2023. – 253 с. : табл. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-573-0

В сборнике представлены статьи XVII научно-практической конференции по межрегиональной программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» была посвящена памяти бессменного научного руководителя программы, руководителя Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, член-корреспондента РАН, доктора философских наук Николая Ивановича Лапина. Ее цель состояла в том, чтобы рассмотреть проблемы консолидации населения в общероссийском и региональном контексте в новой ситуации международных санкций и изменений геополитических реалий, в которые включена современная Россия.

Конференция состоялась 21–22 ноября 2022 года в Москве в Институте философии РАН. Приняли участие не только участники программы, но исследователи из институтов РАН и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья, философы, социологи, экономисты, демографы, юристы. Обсуждение вопросов конференции проходило в рамках 2 пленарных сессий: «Обращение к научному наследию Н.И. Лапина», «Потенциал консолидации в современной России» и 5 тематических секций: «Цивилизационные вызовы для России в новых социально-политических обстоятельствах», «Социокультурное развитие регионов России», «Идентичность в контексте консолидации российского общества», «Молодежь в условиях современных вызовов», «Демографические аспекты социального развития регионов России».

Материалы конференции будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, учащихся и преподавателей высшей школы, государственных и муниципальных служащих, ответственных за развитие регионов и местных сообществ, а также всем интересующихся судьбами России и ее регионов сегодня и в ближайшем будущем.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 316.4
ББК 60.524

ISBN 978-5-93299-573-0

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА КОГНИТИВНОГО КАРТИРОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Аннотация. В статье сформулированы исследовательские возможности использования метода когнитивного картирования в социальных науках, которые были выявлены в результате проведения автором контент-анализа отечественных научных исследований, опубликованных в период с 2010 по 2021 год.

Ключевые слова: когнитивное картирование, социальное картирование, идентичность, социокультурный портрет индивида.

Социокультурные трансформации оказывают влияние не только на образ жизни всего человечества, но и на характер социальных процессов, происходящих в обществе. Непосредственным инициатором, актором-субъектом и одновременно участником-объектом социокультурных изменений является человек с индивидуальными внутренними когнитивными установками, которые обуславливают его поведение, социальные интеракции и коммуникации с другими членами общества. С помощью какого метода, мы социологи, можем раскрыть и исследовать латентные когнитивные установки индивида, его социокультурный портрет, ценностные установки – все то, что находится во внутреннем мире человека, но проявляется во внешнем? Одним из таких методов является когнитивное картирование. Несмотря на то, что классическое картирование прежде всего было применено в географии и геологии, данный метод стал активно использоваться и в социальных науках. Полагаем, что инструментальный потенциал картирования позволяет использовать его при социологической диагностике социокультурных характеристик и особенностей российского общества с целью планирования устойчивого развития нашей страны в условиях современных социальных турбулентностей и вызовов, однако важным для исследователя вопросом является понимание того, какие преимущества и недостатки присущи методу когнитивного картирования, каков его исследовательский потенциал при анализе различных типов идентичностей населения России, ее регионов и городов.

Когнитивное картирование позволяет выявить существующие в сознании индивида когнитивные установки по отношению к: собственной индивидуальной идентичности; другим индивидам, социальным группам, институтам; репрезентации своей страны в системе международных отношений и др. Использование метода картирования активно используется в экономических и социальных науках в своем классическом понимании как метод социального картирования, когда экономические и социально-демографические показатели располагаются на физической карте того или иного региона, страны или мира по соответствующим зонам и территориальным областям [1]. Важно отметить, что в нашем понимании метод картирования представляет собой качественный эмпирический метод субъективной когнитивной репрезентации окружающего пространства индивидом. В современном научном сообществе представлено небольшое количество трудов, которые посвящены эмпирическим исследованиям с использованием метода когнитивного картирования. Так, российский философ Е.В. Бакшутова в своем исследовании задействовала метод когнитивного картирования для прогноза восприятия социальной реальности различными этноконфессиональными группами России [2]. По мнению ученого, «ассоциативные комплексы эвристичны для идентификации групповых когнитивных

схем, прототипов, обеспечивающих понимание реальности, т.к. ассоциации в групповом когнитивном сознании являются смыслопорождающим фактором» [2, с. 176]. Метод социального картирования также получил широкое распространение при изучении городского социального пространства [3–6]. Отдельно стоит выделить исследование российского этнографа Т.Б. Щепанской, которое было посвящено изучению ментальных представлений молодежи о городском пространстве Санкт-Петербурга и маркерах городской идентичности методом когнитивного картирования [7]. По мнению автора, «представленное на такой карте городское пространство фактически становится проекцией идентичности автора» [7, с. 403]. Метод когнитивного картирования также используется в исследованиях, посвященных современным геополитическим проблемам [8–11]. В языкознании и современной лингвистике когнитивное картирование активно используется при изучении лексических аспектов понимания и восприятия текста [12–15].

Контент-анализ вышеуказанных публикаций позволил нам оценить исследовательский потенциал метода когнитивного картирования. К слабым сторонам данного метода, по нашему мнению, следует отнести: 1) высокие временные издержки, т.к. исходя из положения о том, что каждая когнитивная карта, созданная респондентом, представляет собой уникальный графический рисунок с текстовыми рукописными блоками, отдается приоритет доскональному изучению и анализу когнитивной карты со стороны исследователя, а не искусственного интеллекта с автоматизированным алгоритмом, как это возможно при анкетировании; 2) ограничение в применении полученных результатов и выводов при исследовании иных проблематик в социальных науках (когнитивные карты создаются респондентами в соответствии с целью исследования и его тематикой, как следствие, каузальные связи, отображенные на карте, и их интерпретация со стороны исследователя не могут быть применены в других научных исследованиях); 3) ограничения в классификации и группировании ответов, которые возникают при использовании респондентами оригинальных словосочетаний и выражений при создании когнитивных карт, хотя, как правило, когнитивные карты имеют схожие области, каузальные связи и термины, но большая часть их содержания имеет оригинальное творческое начало, что является одновременно преимуществом данного метода, а именно: возможность выявить латентные ментальные установки индивида по отношению к тому или иному событию, явлению, индивиду или социальной группе (при создании ментальной карты респондент задействует не только свое сознание, но и подсознание, отражает характерные особенности своего индивидуального мышления – все то, что не позволяют выявить количественные методы). Как отмечает Н.В. Веселкова, «молодые люди изображают [на ментальных картах] то, что в большей степени актуализировано в их жизненном мире, и то, что они считают знаковым для самого города... Одно выражает их индивидуальность, «субъективность», а другое – беспристрастный, «объективный» образ...» [4, с. 18]. Еще одним преимуществом когнитивного картирования является его низкий уровень формализованности, который «раскрепощает» респондента, предоставляя ему «свободу действий» при создании когнитивной карты. Несмотря на то, что некоторые респонденты в начале опроса могут испытывать затруднения, ссылаясь на скромные художественные таланты и неспособность к отображению пространства в соответствии с его действительными физическими (внешними) или территориальными (пространственными) свойствами, данное субъективное расхождение отображенных на когнитивной карте объектов от реальности является еще одной сильной стороной метода, которое позволяет исследователю получить оригинальный эмпирический материал, т.к. когнитивная карта

«несет в себе жизненный мир и опыт информанта в целом с поправкой на контекст конкретной жизненной ситуации и ситуации проведения исследования» [4, с. 17]. Как отмечают М.Н. Вандышев, Н.В. Веселкова и Е.В. Прямикова в своем исследовании, «в восприятии обывателя физические/материальные объекты, элементы ландшафта приобретают определенный смысл, значимость и становятся, например, привлекательными или непривлекательными с позиций устройства собственной жизни» [5, с. 102]. И, наконец, четвертое преимущество метода когнитивного картирования проявляется в возможности выявить индивидуальное или групповое «социальное настроение» относительно того или иного экономического, политического или духовного события, происходящего в социуме – негативные или положительные установки относительно происходящего в городе, регионе, стране или мире. Так, в исследовании А.В. Шендяковой и Н.В. Гришина применение метода когнитивного картирования позволило «проанализировать восприятие и интерпретацию лидерами общественного мнения, которые оппозиционно настроены по отношению к власти, акций протеста» [9, с. 89], а также раскрыть ценностные установки инфлюенсеров в современном обществе, которые оказывают значительное влияние на формирование общественно-политического группового мнения определенных категорий населения.

В контексте осознания эмпирической сложности выявления и изучения латентных когнитивных установок, ценностных ориентаций, социально-личностной позиции и жизненных приоритетов человека, методологический потенциал когнитивного картирования, несмотря на его исследовательские ограничения и слабые стороны, позволяет использовать данный метод при анализе и исследовании различных типов идентичностей российского общества, в основе которых лежит осознание индивидом своей принадлежности к той или иной социальной группе и его восприятие окружающей действительности через призму индивидуальных ценностных установок и жизненного опыта – та латентная составляющая внутреннего мира человека, которую респондент может (намеренно или ненамеренно) не раскрыть при анкетировании или в ходе интервью, но которую он в полном или частичном объеме задействует при создании когнитивной карты как творческом процессе.

Библиографический список

1. Пыстогова Е.А. Состояние качества жизни населения в регионах России: социальное картирование // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. 2015. Т. 11. № 4 (29). С. 104–115.
2. Бакшутова Е.В. Картирование гомогенности групповых прототипов категориальных систем социального сознания // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 171–184.
3. Вавилина Н.Д., Скалабан И.А. Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 301 с.
4. Веселкова Н.В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 31. С. 2–29.
5. Вандышев М.Н., Веселкова Н.В., Прямикова Е.В. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 3 (68). С. 101–111.
6. Глазков К.П. Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика // Социология власти. 2013. № 3. С. 39–56.

7. Щепанская Т.Б. Рецепция пространства Санкт-Петербурга студенческой молодежью (по мат-лам когнитивных карт 2014–2017 гг.) // Антропология Петербурга: сб. ст. к 85-летию со дня рождения Н.В. Юхневой / отв. ред. Н.Е. Мазалова. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2017. Ч. 1. 436 с.
8. Громакова В.Г., Варданян В.Н. Выявление угроз терроризма как инструмента современной геополитики на основе когнитивного картирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 175–181. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-175-181
9. Шентякова А.В., Гришин Н.В. Мобилизация политического протеста молодежи и российские видеоблогеры: результаты когнитивного картирования // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3. № 2. С. 88–109. DOI: 10.46539/gmd.v3i2.155
10. Харчук Е.Н. Методология когнитивного картирования в исследованиях международных отношений: возможности и ограничения // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (28 апреля 2018 г., Москва). Москва: Дипломатическая академия МИД РФ, 2018. С. 573–580.
11. Катушева К.А. Когнитивное картирование как метод сравнительной политологии // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2013. № 2. С. 2.
12. Прохорова О.Н., Чекулай И.В., Куприева И.А. Преимущества когнитивного картирования в изучении лексики с общим значением «психические процессы» (на материале английского языка) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 18 (113). С. 134–141.
13. Екшембеева Л.В. Когнитивное картирование как стратегия понимания текста // Язык. Текст. Дискурс. 2013. № 11. С. 89–93.
14. Вин Ю.Я., Кондратьев Д.Е. Инновационные принципы анализа лексики византийского права и актов: когнитивное картирование // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2012. № 39. С. 25–56.
15. Мадиева Г.Б. О развитии когнитивной ономастики и методики когнитивного картирования в ономастике // Языкознание. 2017. № 4 (68). С. 53–58.

Информация об авторе

Ракова Кристина Викторовна (Россия, Москва) – младший научный сотрудник, Институт философии РАН (Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12; rakova@iphras.ru).

Rakova K.V.

RESEARCH POTENTIAL OF THE COGNITIVE MAPPING METHOD IN THE SOCIAL SCIENCES

Abstract. *The article formulates the research possibilities of the cognitive mapping method use in the social sciences, which were identified as a result of the author's content analysis of national scientific studies published within the period from 2010 to 2021.*

Key words: *cognitive mapping, social mapping, identity, socio-cultural portrait of an individual.*

Information about the author

Kristina V. Rakova (Russia, Moscow) – junior research fellow, Institute of Philosophy the Russian Academy of Sciences (12, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russia; rakova@iphras.ru).

References

1. Pystogova E.A. The State of the Quality of Life of the Population in the Regions of Russia: Social Mapping. *Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie*, 2015, 11, 4 (29), 104–115.
2. Bakshutova E.V. Mapping the Homogeneity of Group Prototypes of Categorical Systems of Social Consciousness. *Rossijskij psixologicheskij zhurnal*, 2017, 14 (2), 171–184.
3. Vavilina N.D., Skalaban I.A. *Social Mapping: A Research Method and a Tool for the Development of the Territory*. Novosibirsk: Sibprint, 2015.
4. Veselkova N.V. Mental Maps of the City: Questions of Methodology and Practice of Use. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*, 2010, 31, 2–29.
5. Vandyshev M.N., Veselkova N.V., Pryamikova E.V. Places of Memory and Symbolic Capital of Territories in Mental Maps of Citizens. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2013, 3 (68), 101–111.
6. Glazkov K.P. Mental Maps: Methods of Analysis, Error and Spatial Metric. *Sociologiya vlasti*, 2013, 3, 39–56.
7. Shchepanskaya T.B. Reception of the Space of St. Petersburg by Student Youth (based on the materials of cognitive maps 2014–2017). *Antropologiya Peterburga: Sbornik statej k 85-letiyu so dnya rozhdeniya N.V. Yuxnyovoj*. Ed. by N.E. Mazalov. St. Petersburg: MAE RAS, 2017. Part 1.
8. Gromakova V.G., Vardanyan V.N. Identification of Terrorism Threats as a Tool of Modern Geopolitics Based on Cognitive Mapping. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2020, 3, 175–181. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-175-181
9. Shentyakova A.V., Grishin N.V. Mobilization of Political Protest of Youth and Russian Video Bloggers: Results of Cognitive Mapping. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2021, 3 (2), 88–109. DOI: 10.46539/gmd.v3i2.155
10. Kharchuk E.N. Methodology of Cognitive Mapping in Studies of International Relations: Opportunities and Limitations. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnyx otnoshenij i mezhdunarodnogo prava: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moscow, April 28, 2018)*. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2018, 573–580.
11. Katusheva K.A. Cognitive Mapping as a Method of Comparative Political Science. *GosReg: Gosudarstvennoe regulirovanie obshhestvennyx otnoshenij*, 2013, 2, 1–2.
12. Prokhorova O.N., Chekulai I.V., Kuprieva I.A. Advantages of Cognitive Mapping in the Study of Vocabulary with a Common Meaning «Mental Processes» (based on the material of the English language). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2011, 18 (113), 134–141.
13. Ekshembeeva L.V. Cognitive Mapping as a Strategy for Understanding the Text. *Yazyk. Tekst. Diskurs*, 2013, 11, 89–93.
14. Vin Yu.Ya., Kondratiev D.E. Innovative Principles of Analyzing the Vocabulary of Byzantine Law and Acts: Cognitive Mapping. *Informacionnyj byulleten' associacii Istoriya i komp'yuter*, 2012, 39, 25–56.
15. Madieva G.B. On the Development of Cognitive Onomastics and Methods of Cognitive Mapping in Onomastics. *Yazykoznanie*, 2017, 4 (68), 53–58.